

П.И. Огородников

Очерки Персии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.И. Огородников**
Очерки Персии / П.И. Огородников – М.: Книга по Требованию, 2022. –
402 с.

ISBN 978-5-458-00180-9

ISBN 978-5-458-00180-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следует читать.</i>
2	14	сверху	но тотъ не принимаетъ ее.
18	9	сверху	на много
25	14	»	комнати
39	4	»	Неджефъ-Кули-ага покуривая
42	6	сверху	мы избрались на винну
45	10	»	Неджеръ — Кули — ага
55	17	»	поступки свои
56	11	»	Шорохъ
75	8	сверху	нибѣдникъ здѣсь.
»	9	»	населеніемъ города
»	20	»	оселъ, поватужившись, кра- сивой хивинской породы.
84	11	сверху	— «Йо-хагы»
91	8	»	безъ косточка.
95	3 — 4	сверху	Возражалъ тотъ,
96	8	»	а между тѣмъ слѣдующая
101	11	»	— «Вн европейци,
102	9	»	атрефъ-уд-деу-ленвом —
104	}		*) относится къ 105 стран.
105			*) относится къ 104 стран.
146			XI (Глава)
158			XII.
154	4	»	отказался
155	9	»	для каждой чашки; должны
157	8	»	Съ устраненіемъ чинс —
157			XIX (Глава)
162	7	»	въ Перси) шестариковы
167	10	»	окрашиваемого здѣсь
169	28	»	фирузен-зенги въ шахтахъ
169	29	»	покатостяхъ горъ
187	8	сверху	(въ винскѣ) цѣлочное
225	13	сверху	лакомились тучными фрук- тами
228	9	»	— И не джеть.
228	11	сверху	предварительно взглянули
231	9	сверху	восьмой день носгѣ того опу- скается
241	2	сверху	кырничными выступами стѣнъ
244	4	сверху	— Тотъ самый Гебръ
247	2	сверху	уже два раза заглядывалъ
250	1	»	и оглядѣть въ передней
			XVIII (Глава)
			XIX
			оказался
			для каждой; чашки должны
			Съ устраненіемъ чинс —
			XX (Глава)
			въ Перси) употребляется для
			«лоде» шестериковы
			окрашиваемого тамъ
			фирузен — зенги, въ шахтахъ
			на покатостяхъ горъ
			цѣлочное
			лакомились фруктами, тучный сыгъ
			— И не джеть.
			предварительно взглянуть
			восьмой день носгѣ того опу- скается
			кырничными выступами по стѣ- намъ
			— Тотъ самый Гебръ
			уже два раза заглядывалъ
			и оглядѣть съ этой передней

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слдует читать.</i>
286	2	снизу прояли такъ, что даже	прояли, говорить, такъ, что даже
295	16	сверху уличенные въ предободѣнія	уличенные же въ предободѣнія
333	14	снизу широко-растопыренными на паламѣ	широко-растопыренными на паламѣ
337	0	сверху и <i>мурдешуръ</i> ,	и <i>мурдешуръ</i> ,
344	12	снизу съ сейда,	съ сейда,
345	9	» съ двумя отростками по стѣнамъ.	съ двумя отростками; по стѣнамъ
346	8	» витерь ножикъ и пальцы,	витерь ножикъ о пальцы,
348	5	» рассказывать съ надутой улыбкой,	рассказывать съ натянутой улыб- кой,
349	16	сверху окнами Шахруда	стѣнами Шахруда
351	20	» обозначая глину	обозначая глину
352	2	» чувственнымъ наслажденіемъ	чувственнымъ наслажденіемъ
352	7	» только у этого ничего не видать	только у того ничего не видать
367	14	» проходить безъ оказій; даже	проходить безъ оказій даже
375	15	» объ тихаго трескучаго хар- канья,	-добіе тихаго трескучаго харканья
377	10	снизу — Дворянинъ?	— Дворянинъ?
385	4	сверху вную три ничегоноваго	внутри ничего новаго
385	8	снизу Шахруда, въ немъ насчи- тываютъ	Шахруда; въ немъ насчитываютъ

Очерки Персїи.

КАЛЕЙДОСКОПЪ ШАХРУДА.

I.

ПЕРСИДСКОЕ ПОВЕРЕЖЬЕ КАСПІА и ПЕРЕВАЛЪ ЧЕРЕЗЪ КУЗЛУКЪ.

I.

Гилянъ и Мазандеравъ.

Весною 1874 года снаряжался торговый караванъ въ Афганистанъ. Предприниматели его обратились съ предложеніемъ къ Географическому обществу, командировать отъ себя кого-нибудь изъ членовъ-сотрудниковъ для научныхъ наблюденій, обязуясь при этомъ доставить такому лицу всё удобства въ пути. Выборъ палъ на меня, и я выѣхалъ изъ Петербурга, не ожидая каравана, и направился черезъ Астрахань, по Каспійскому морю, къ персидскому берегу «Гязь», откуда и прибылъ въ Астрабадъ. Мои расчеты на содѣйствіе каравана не удались, переводчика — не было, и мнѣ оставалось или вернуться домой, или отправиться далѣе въ najważнѣйшій въ торговомъ отношеніи городъ Хорассана, Шахрудъ, гдѣ проживаетъ единственный русскій, А. Ф. Баумгартенъ, при помощи котораго еще можно было бы ознакомиться съ этимъ краемъ. Я выбралъ послѣднее.

Пароходъ изъ пограничнаго г. Астары направился вдоль береговъ персидской области Гилянъ. Послѣ тревожнаго сна въ душной каютѣ я вышелъ освѣжиться на рубку. За узкою береговою полоскою растительности зеленѣли террасы волнообразныхъ горъ, изъ ущелій которыхъ то клубился туманъ, то рвался, на куски, рѣдѣлъ и опять сливался въ плотную массу, а въ десятомъ часу утра показался городишко Энзели,

расположенный при заливѣ того же названія. Точкою чертится на немъ единственный пароходишко прибрѣтенный шахомъ Насръ-ед-Диномъ отъ астраханскаго армянина Леонозова, въ свою очередь откупившаго у шаха, во время его пребыванія въ Астрахани на пути въ Европу, всѣ рыбные промыслы въ прикаспійскихъ водахъ Персїи на пять лѣтъ (1873—1878 г.) за 40 или 44 тысячи томановъ въ годъ; до того же времени они арендовались участками нѣсколькими астраханскими купцами, платившими персидскому правительству за это право всего 8,000 руб. ежегодно.

Этотъ ветхій пароходишко, отправляемый на-дняхъ въ Баку для починки, шахъ наименовалъ «Шахомъ» и отзывается о немъ, какъ объ «украшеніи міра, двигающемся по 60 верстѣ въ часъ»; но русскому машинисту на немъ жалованье не выплачивалось и тотъ бѣжалъ, оставивъ «Шаха» въ затруднительномъ положеніи.

По поводу этого происшествія меня посвятили въ мельчайшія подробности путешествія шаха по Каспійскому морю; нѣкоторыя изъ нихъ пожелалъ здѣсь.

Помимо обременительнаго «маіата» (поземельныхъ и подушныхъ податей), въ Персїи существуютъ еще чрезвычайныя налоги, окончательно разорившіе народъ; между ними особенно чувствителенъ *сурзатъ*, т. е. сборъ разной провизїи и фуража на содержаніе проѣзжихъ саповниковъ съ ихъ свитами, многочисленною прислугою и пр. и пр.; вся эта орава беретъ силою съ народа болѣе, чѣмъ-бы слѣдовало, взамѣнъ чего разоренный земледѣлецъ получаетъ росписку, которую временно представляетъ сборщику податей въ счетъ маіата, но не принимаютъ ихъ.

Когда астрабадцы узнали о намѣреніи шаха проѣхать въ Россїю черезъ ихъ область, т. е. въ порту на газскомъ берегу, то, испортивъ дорогу, послали кому *салдуэтъ* подарки, чѣмъ и откупились отъ счастья видѣть проѣздъ своего шаха, что равносильно непріятельскому вторженію. Шаха повезли болѣе неудобными дорогами на Энзели. Здѣсь онъ пересѣлъ съ своею свитою на пароходъ общества «Кавказъ и Меркурій» «Константинъ». Изъ русскихъ, сопутствовавшихъ шаху въ Астрахань, армянинъ Б., чуть ли не съ анной на шеѣ, почтительно стоялъ на колѣняхъ передъ нимъ, между тѣмъ какъ изъ персидской свиты «Мечъ государства», Султанъ Мурадъ-Мирза (дядя Шаха), поддавшись морской болѣзни, переносилъ ее съ такою же стойкостью, съ какою онъ сохранилъ своихъ бравыхъ солдатъ отъ англійскихъ ядеръ въ Персид-

своимъ заливѣ. По поводу послѣднихъ рассказываютъ, что «Мечъ государства» докладывалъ своему повелителю: «англичане стрѣляютъ *отъ эдакими ядрами!* Я имъ уступилъ и тѣмъ сохранилъ жизнь своимъ молодцамъ-солдатамъ».

Закупоренныя въ каютѣ 2-го класса, четыре жены шаха, оберегались евнухомъ, не съумѣвшимъ закрыть иллюминаторы, и вода начала заливать; по настоянію капитана парохода, шахъ дозволилъ ему предупредить опасность, но какъ скрыть женъ отъ взора невѣрнаго? Евнухъ навалился своимъ туловищемъ на ихъ головы и приерылъ.

Всѣгда ихъ съ женою бакинскаго губернатора вращалась исключительно на темъ: «въ какой степени и чѣмъ выражается любовь къ ней мужа?» А въ Астрахани онѣ рѣшились временно затѣнить свои пальто европейскимъ костюмомъ, на что истратили нѣсколько тысячъ рублей.

Между тѣмъ, астраханцы, по случаю пріѣзда шаха, испытывали сильную агитацию: одни готовились поразить его взоръ цивилизаціею, другіе — упитывать тѣла его свиты; послѣдняя задача выпала на долю почтеннаго коммерсанта В. Столъ великолепно сервированъ, самъ хозяинъ, во фрагѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, горитъ нетерпѣніемъ и надеждами; наконецъ появившаяся пестрая толпа персовъ хлынула на яства: «*рвутъ и жрутъ!*» по выраженію очевидца.

— Министры ѣдутъ! крикнулъ влетѣвшій въ столовую запыхавшійся курьеръ Р., и остолбенѣлъ.

— Какъ?! изумляется В.— Кто-же обѣдаетъ у меня теперь?

— Что вы надѣлали? возопилъ пришедшій въ себя курьеръ, вырремъ налетая на персовъ. — Это — нувера (прислуга), а не министры!.. Ахъ они.. все пожрали!

Черезъ минуту зала опустѣла.

Путешествіе «нашихъ гостей» по Волгѣ совершилось безъ особнхъ приключеній, и шахъ подарилъ управляющему пароходствомъ свое хужественное произведеніе, представляющее на клочкѣ бумаги пароходъ съ матросами выше трубы.

— Это великая честь, но я хочу его осчастливить, замѣтилъ онъ обуржуазившій.

— Однакожь, мои соотечественники страшны с..., проговорилъ одинъ полковникъ персидскаго происхожденія, служачій на Кавказѣ, взглянувъ на бархатные диваны, сплошь засаленные пловомъ.

На обратномъ пути изъ Европы домой, шахъ привулъ въ Кол-

стантиннополь двухъ черкешенокъ и нарядилъ ихъ въ костюмъ «кальичи» (т. е. прислуги, подающей кальичъ), что не было тайною на пароходѣ «Константинъ», доставившемъ ихъ изъ Баку въ Энзели, въ виду котораго онъ, по случаю сильнаго волненія, простоялъ на парахъ двое сутокъ.

— Его высочество напишетъ, чтобы васъ наградили, если вы поскорѣе высадите его на берегъ, умоляли капитана парохода обесилленные морскою болѣзью министры.

Наконецъ, вѣтеръ стихъ, матросы съ трудомъ поднимаютъ якоря; шахъ не вынесъ этой медленности и послалъ свою свиту помогать имъ, и только первый министр, сказавшійся больнымъ, избавился отъ этой работы. Затѣмъ, пріѣхавшіе за шахомъ гребцы на киржимѣ *) пали ницъ передъ нимъ; во дворцѣ поднесли ему пишкешъ (подарокъ): кубышку съ золотомъ, а народъ собрался привѣтствовать его.

— Боро! (пошелъ! прочь!) крикнувъ взбѣшенный шахъ, и ферраши (слуги) моментально разогнали палками вѣрноподанныхъ.

Въ одиннадцатомъ часу нашъ пароходъ остановился въ 500 саженахъ отъ Энзели, выглядывающаго деревушкою съ разбросанными маленькими домиками, крытыми камышемъ, съ зеленью садовъ и кустовъ: надъ этими домишками высится массивное кирпичное зданіе ватаги Леонова, а поодаль отъ нихъ ветхій дворецъ шаха; песчанья окрестности бѣдны растительностью.

По обыкновенію, съ гвалтомъ окружили пароходъ 8 киржимовъ, разукрашенныхъ изреченіями изъ корана; большая часть изнуренныхъ и болѣзненныхъ на видъ гребцовъ—голы и только въ однихъ короткихъ штанишкахъ; прочіе, въ короткихъ, по поясъ, бѣлыхъ и красныхъ рубахахъ, въ синихъ шароварахъ изъ грубой бумажной матеріи, босы, а головы ихъ прикрыты вязаными бѣлыми ермолками или круглыми войлочными шапочками, и всѣ они орутъ, размахивая руками и безтолково суетятся. Сбоку парохода выпустили струю пара на нихъ, — поднялся переполохъ, крики: Ал-ла!.. Ур-ра!.. Ал-ли!.. И персидская флотилія, въ мигъ разлетѣвшись по сторонамъ, пріумолкла.

Когда паровой клапанъ былъ закрытъ, они снова шумно облѣпили пароходъ. Три киржима были наполнены курами, желтоватыми огурцами, длиною въ четверть аршина; на одномъ пріѣхалъ персидскій почталіонъ

*) Лодка.

съ кожаной сумкою и громадными повисшими надъ тонкими губами носомъ; на другихъ — купцы. Здѣсь кажется на лицо національный костюмъ во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ. Онъ состоитъ изъ: 1) короткой сорочки, 2) широчайшихъ шальваръ изъ бумажной, окрашенной въ синій цвѣтъ, матеріи; поверхъ ихъ надѣвается: *архалукъ*, похожій на узкій и короткий (по колѣни) халатъ, застѣгиваемый на передеки шелковыми пуговицы; полы его съ боковъ имѣютъ разрѣзы до бедра, съ карманами при нихъ, рукава на треть отъ кисти руки тоже съ разрѣзами; архалуки обыкновенно шьются изъ русскихъ и иностранныхъ ситцевъ. Сверхъ архалука надѣвается *коба*, по покрою сходная съ первымъ, за исключеніемъ своихъ узкихъ рукавовъ безъ разрѣзовъ; она шьется изъ шелковой или иной матеріи и подпоясывается, смотря по состоянію, дорогомъ шалью, бумажнымъ поясомъ или ремнемъ. Затѣмъ, короткіе бѣлые или узорчато-цвѣтные носки, кожаные туфли или башмаки. Совершенно бритые или пробритые по срединѣ головы прикрываются «аракчинъ», т. е. ермолками, которыя носятъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, всеми православными; а на нихъ надѣвается разнообразный головной уборъ: муллы (духовные и грамотные) носятъ бѣлыя чалмы, сейиды (потоки пророка) — свіня, хаджи (нобывавшіе у гроба Магомета) — вышитыя шелками; мірәне носятъ высокія и низкія мерлушечьи или бараньи шапки, низенькія изъ корта, круглыя изъ войлока или высокихъ, круглыя же, изъ матеріи.

Иные горожане носятъ, поверхъ вышеописаннаго костюма, щегольской «саба»; на этотъ широкій и длинный плащъ безъ рукавовъ, но съ прорѣзами для рукъ, идетъ черныя сатинъ, бѣлыя канифасы, а также рипсъ разныхъ цвѣтовъ; именитые же граждане иногда щеголяютъ въ «джуббъ», т. е. въ широчайшемъ халатѣ съ длинными рукавами.

Обыватели Энзели, занимаясь торговлею, довольно зажиточны, но въ виду хищническихъ наклонностей своихъ властей живутъ скудно и даже нищенски. Первое мѣсто между мѣстными произведеніями занимаютъ продукты шелковичнаго дерева: шелкъ, сѣмя и коконы, затѣмъ — дешовая бумажная матерія «хамхала» разныхъ цвѣтовъ; лавки наполнены преимущественно транзитными товарами.

Въ Энзели находятся персидская таможня и агентство общества «Кавказъ и Меркурій»; десятокъ русскоподанныхъ армянъ, занимаются здѣсь комисіонерствомъ, а въ теченіи рыбныхъ промысловъ, продолжающихся 8 мѣсяцевъ въ году, сюда наѣзжаютъ до сотни нашихъ русскихъ рабочихъ. Отношеніе туземцевъ къ нашимъ армянамъ выра-

жается обычною антипатією, хотя нѣкоторые изъ нихъ и пьютъ и ѣдятъ втихомолку съ ними.

Въ 35 верстахъ отсюда расположенъ главный городъ гиланской области, Рештъ, съ русскими, французскими и англійскими консульствами.

Энзелейскій заливъ, называемый туземцами *Мурдъ-абъ* (шертвая вода), имѣетъ въ окружности 30 миль и принимаетъ въ себя до 42 рѣчекъ, изъ которыхъ 31 горная; всѣ онѣ изобилуютъ рыбою и, за исключеніемъ р. Дживеру, проходимы въ бродъ; въ сухое время глубина залива при ихъ устьяхъ не превышаетъ двухъ вершковъ, и плоскостонные киржины, сидящіе безъ груза въ водѣ на вершокъ, скользятъ по илистому дну; на серединѣ залива 7 футовъ, а при входѣ въ шоръ отъ 5 до 7 футовъ глубины; западный его берегъ, между городомъ и островомъ Міаннуште, представляетъ большія удобства для яворной стоянки, но, согласно трактату, русскія суда не могутъ пользоваться этимъ.

Въ этомъ заливѣ вылавливается ежегодно до 200 тысячъ пудовъ бутума,—большоголовой рыбки, величиною съ сижка; въ копченномъ видѣ она напоминаетъ вкусомъ своимъ шамаъ и служитъ мѣстнымъ жителямъ любимую приправой къ плову. Лѣтомъ продается бутума по 10 к., за штуку, зимою 20 к., а избытокъ ее отправляется въ Баку и Астрахань, получающую съ одной только гиланской области разной рыбы въ сушеномъ и соленомъ видѣ на 250 тысячъ и болѣе рублей въ годъ.

Гиланская область или «болотистая страна» (отъ персидскаго гиль— грязь, болото) тянется по морскому берегу отъ р. Астары до пограничной съ Мазандераномъ р. Пуларудъ, на 170 верстъ, а средняя ширина ея—около 70 верстъ. Съ запада и юга она окаймляется Эльбурсскими горами, скаты которыхъ густо покрыты лѣсами, частью строевыми: дубъ, растущій преимущественно на вершинахъ, нерѣдко имѣетъ сажень въ поперечникѣ; платанъ или чинаръ достигаетъ 20 саж. высоты; кленъ, ясень, вязъ, ольха и даже кедръ, кипарисъ, самшитъ (пальмовое дерево) — не въ рѣдкость здѣсь. Посрединѣ скатовъ разстилаются оливковые сады, затѣмъ—тутовныя плантаціи, а долины и низменность Гилани зеленѣютъ разнообразнѣйшею растительностью, мѣшающеюся съ цѣлыми рощами дико растущихъ плодовыхъ деревьевъ, съ вершинъ которыхъ ниспадають затѣйливыми фестонами дикій виноградъ, хмѣль плещъ, лианы и другія ползучія растенія. Подъ этимъ зеленымъ покровомъ стелется почва съ густымъ дерномъ, всегда упитанная сильною росой и продолжительными дождями, пересѣваемая во всѣхъ направ-

леніяхъ ручьями и покрытая огромнымъ количествомъ стоячихъ водъ, что благопріятствуетъ разведенію риса и вмѣстѣ съ тѣмъ — отравляетъ воздухъ.

Животное царство развито здѣсь не менѣе прозябаемаго: въ горномъ Гилянѣ нерѣдко попадается бенгальскій тигръ, который размножился послѣ чумы 1831 г.; онъ никогда не сходитъ на равнину, и замѣчательно, что въ Мазандеранѣ его вовсе нѣтъ, хотя климатическія и почвенныя условія этихъ двухъ областей почти одинаковы. Часто встрѣчаются: барсъ, рысь, дикая кошка, малый черный медвѣдь, дикий баранъ и козы, олень, туръ, куница, бѣлки разныхъ видовъ; орлы, коршуны и горныя куропатки. Въ долинахъ есть: дикобразы, барсуки, шакалы, зайцы и множество кабановъ, съ мясомъ которыхъ гилянцы ознакомились въ послѣдній голодъ; фазаны, гуси, гагары, перепела, разной породы утки, журавли, булочки, дрозды, зяблицы, коноплянки, чайки, лебеди, бабы, бакланы, красные гуси, цапли и другія водяныя птицы въ изобиліи водятся вдоль морскаго берега, въ особенности при устьяхъ рѣкъ и потоковъ, гдѣ рыба, лягушки, водяныя змѣи составляютъ для нихъ изобильную пищу; тутъ-же у береговъ находятся и выдры. Въ рѣкахъ — сазанъ (карпъ), лосось, форель и много сомовъ; изъ моря заходятъ сюда: осетры, бѣлуга, севрюга и шипъ, т. е. помѣсь осетра съ бѣлугою, наполняющая своимъ видомъ и вкусомъ среднее между ними; встрѣчаются здѣсь и тюлени. Вообще побережье отъ Астары до Мешедессера богато красною рыбою, но персы не ѣдятъ безчешуйчатой рыбы, и весь уловъ ея отправляется въ Россію.

На высотахъ въ открытыхъ долинахъ роятся дикія пчелы; на тучныхъ пастбищахъ съ альпійскими травами пасутся овцы, въ лѣсахъ — рогатый скотъ красивой породы, съ хрящавою выпуклостью на холкѣ; тѣ и другіе нерѣдко служатъ добычею пантеръ и тигровъ. Много ословъ и каторовъ (лошаковъ), но лошадей мало; тьма мошекъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ жестоко мучаютъ людей и животныхъ.

Климатъ Гиляни неблагопріятенъ для жизни человѣка: задержанный горячій воздухъ, при излишней влажности, производитъ особую атмосферу, далеко распространяющую вредныя испаренія съ особымъ запахомъ и причиняющую лихорадки, біеніе сердца, нипохондрію, изнуреніе, сыпь, опухоли на тѣлѣ и пр. недуги, быстро разрушающіе здоровье и ежегодно похищающіе жизнь четвертой доли всего населенія болотистаго побережья Персіи. «Вому надобла жизнь, пусть отправляется въ Гилянъ», гласитъ персидская пословица.

Съ ноября по исходъ марта, въ особенности въ декабрѣ и январѣ, здѣсь дуетъ обыкновенно порывистый, теплый вѣтеръ «бадгермъ», и нерѣдко въ два-три дня высушивается край, обыкновенно обращающій проливными дождями въ массу топкой грязи; затѣмъ слѣдуетъ дождливая весна, сухое лѣто и опять дождливая осень; зимою иногда выпадаетъ снѣгъ и морозы доходятъ на нѣсколько дней до 4°. Въ самую трудную пору для здоровья (съ 15 мая до конца сентября) достаточные люди удаляются съ низменныхъ мѣстъ и долинъ на житье въ горы Эльбурса, а бѣднякъ сильно страдаетъ въ своей глиняной лачужкѣ, крытой сухою травой или тростникомъ, въ изобиліи растущимъ по болотамъ. Жителей въ Гилянѣ около 180 тысячъ; изъ нихъ наибольшій процентъ составляютъ гилеки, потомки древнихъ гелъ; затѣмъ вочужіе племена: талышъ и др.; первые изъ нихъ говорятъ на испорченномъ нарѣчій персидскаго языка, называемомъ гилекъ. Обыватели нижняго Гиляна—малорослы, худощавы и вообще болѣзненны, верхняго-же—крѣпкіе и стройны; женщины ихъ нерѣдко красивы и большею частью ходятъ безъ покрывалъ.

Угнетаемые и разоряемые тяжелыми налогами и поборами, гилеки самые бѣдныя во всей Персіи, хотя при многихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ ихъ страна составила-бы источникъ неисчерпаемыхъ богатствъ; они не только безсильны создать благосостояніе себѣ, но нуждаются во всемъ и даже не въ состояніи сами обрабатывать земли, а прибѣгаютъ для этого къ такимъ-же безправнымъ, но болѣе крѣпкимъ и здоровымъ сосѣдямъ азербильцамъ и промышленнымъ мазадеранцамъ. Предметъ труда и заботливости ихъ составляетъ разведеніе тутовыхъ плантацій, доставляющихъ наилучшія во всей Персіи шелъ, а затѣмъ обработка рисовыхъ полей.

Тутовые плантаціи обыкновенно разводятся на возвышенныхъ мѣстахъ долинъ, а иначе—корни деревьевъ подверглись бы гніенію отъ сырости при разливахъ рѣкъ и болотъ отъ дождей. Выбравъ полянку или вырубивъ лѣсной участокъ для плантаціи, работники съ 15 января и по исходъ февраля разрыхляютъ почву заступами, а затѣмъ разсаживаютъ тутовые отростки параллельными рядами, оставляя между ними промежутки въ полтора аршина, для прохода рабочихъ; по существующему здѣсь обычаю, на первый годъ тутъ-же сажаютъ дыни, арбузы и нѣкоторые овощи. Окончивъ рассаду, десять процентовъ которой обыкновенно пропадаетъ, обносятъ плантацію, въ предохраненіе ея отъ порчи сѣта, изгородью изъ волючихъ растеній.